

- Исторический документ
- Обмен партдокументов
- Белинский победил—А. Старчаков
- Впечатление парторга и действительность—Н. Ишмаев
- Новости дня
- Полезный урок—Н. Костылев

ОБСУЖДАЕМ КОНСТИТУЦИЮ ПОВЕДОНОСНОГО СОЦИАЛИЗМА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

— В нашей стране люди ценятся как самый ценный капитал. Каждый день мы видим ярчайшие образцы сталинской заботы о людях, заботы о полном расцвете науки. Жить становится все лучше и веселее. И когда герой популярного фильма поет:

„Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек“.

эту песню подхватывают тысячи, потому что она выражает наше настроение, наше сегодня.

Каждый день приносит нам новое и радостное. Сегодня трудящиеся нашей великой родины обсуждают проект новой сталинской Конституции.

С огромным подъемом встретили студенты, профессора и преподаватели, рабочие и служащие нашего института проект новой Конституции.

И действительно, опубликованная для всенародного обсуждения Конституция СССР является документом всемирно-исторического значения. В ней, как в зеркале, отражены победы, достигнутые нами за 19 лет великой Октябрьской революции.

Право на труд и отдых, право на образование, право женщины наравне с мужчиной участвовать во всех областях жизни, свобода слова, печати, собраний и демонстраций, неприкосновенность личности и жилища—где и когда трудящиеся могли мечтать о таких правах?

13 июня в актовом зале состоялся общестуденческий митинг по обсуждению новой Конституции.

— Где и в какой стране,—сказал в своем выступлении проф. В. П. Иванов,—правительство само идет на увеличение свобод без давления снизу? Сегодня у нас исключительный день! Все пункты Конституции создают у всех исключительное настроение. Нет лучшего агитатора за советскую власть, чем новая Конституция! Ни одно звание не будет звучать так гордо, как звание гражданина Советского Союза.

— Я с 13 лет работаю на территории института,—говорит работница тов. Маева.— Оглядываясь сейчас на свою жизнь, я с особым счастьем воспринимаю проект сталинской Конституции. Ведь при нас мы не могли мечтать о Конституции. Большое спасибо товарищу СТАЛИНУ, который вывел нас, женщин, на большую дорогу.

Все выступавшие профессора, студенты, рабочие и служащие в своих выступлениях отмечали, что проект новой Конституции, разработанный под руководством вождя народов тов. СТАЛИНА, отражает великие победы, достигнутые нашей страной.

Подробное обсуждение новой Конституции лишь только начинается. Первейшая обязанность наших партийных и общественных организаций—обеспечить участие всех студентов, преподавателей, рабочих и служащих в обсуждении новой Конституции.

ОБМЕН ПАРТДОКУМЕНТОВ (ХРОНИКА)

На 10 июня 163 коммуниста нашего института получили партийные билеты нового образца. Больше всего коммунистов получили новые партийные билеты с электросварочного факультета—50 человек.

Некоторые коммунисты не являются в райком по вызову. Из 89 вызванных коммунистов электромеханического факультета не явилось по вызову 5 человек.

Из рабфака не явилось 3 коммуниста, из факультета производственного машиностроения—2. Восемь коммунистов электросварочного факультета не явились за получением новых партийных билетов.

Несмотря на то, что при парткабинете организована консультация по вопросам обмена партдокументов и всеми коммунистами была проработана инструкция ЦК—все же отдельные члены и кандидаты нашей партийной организации не умеют правильно заполнять анкету, не приносят нужных фотографий, требуемой формы и размера и т. д.

Коммунисты Никифоров, Попов, Прикот, Соколов по два раза заполняли анкеты. Пальцев вовсе явился без фотокарточек.

Рекорд побили коммунисты Ильин и Бузов. Они по три раза заполняли анкету.

Парторгам факультетов необходимо еще и еще раз тщательнее следить, чтобы подобных случаев не повторялось.

(Фото Коновалова)

Валя НИКОЛЬСКАЯ (студ. ОТФ) метает гранату

ПРИВЕТСТВУЕМ СТАЛИНСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ (из резолюции)

Заслушав и обсудив сообщение тов. Лулова о проекте новой Конституции Советского Союза, студенты, профессора, преподаватели, рабочие и служащие Ленинградского Индустриального Института одобряют историческое постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета по докладу тов. СТАЛИНА и считают, что новый документ, как документ побед трудящихся, войдет в историю социализма, как одна из блестящих ее вех.

Новая Конституция является ярким воплощением торжества победы социализма в нашей стране и показывает всему миру, что руководимые большевистской партией и ее мудрым вождем и учителем тов. СТАЛИНЫМ трудящиеся массы Советского Союза покончили навсегда с технико-экономической отсталостью, создали крупнейшую в мире индустрию и крупнейшее социалистическое земледелие.

Новая конституция, вводя всеобщее и равноправное избирательное право, делает выборы могучим средством политического воспитания трудящихся и средством действительного контроля над выборными органами.

Укрепляемая Конституцией дружба народов, их самостоятельность и братский союз, национальное равноправие, право на образование, право на труд, право на отдых, равноправное и высокое положение женщины, гарантия свободы слова, свободы печати, собраний, митингов и шествий, неприкосновенность личности и жилища воспитывает чувства достоинства и чести советского гражданина.

Конституция Советского Союза есть выражение мощи Советской демократии, она вызывает волну энтузиазма, повышает политическую активность трудящихся, обогащает Советскую страну коллективным творчеством многомиллионных строителей социализма.

Да здравствует партия ЛЕНИНА—СТАЛИНА!

Да здравствует великий СТАЛИН, любимый вождь и учитель трудящихся!

ГРАЖДАНИН СССР—ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Вряд ли найдется хоть один гражданин СССР, с честью носящий это почетное звание, который, прочитав проект новой Конституции Советского Союза, не преисполнился чувством огромной гордости за нашу великую страну. Каждому должно быть ясно, что эта Конституция—выражение величайших успехов в строительстве нашей новой жизни, выражение огромной мощи нашей родины, выражение того, что в процессе классовой борьбы искоренены и уничтожены последние остатки эксплуататорских классов в нашей стране, что отныне СССР—великое бесклассовое государство трудящихся. Такой монолит несокрушим.

Октябрь принес с собою—впервые в истории—освобождение труда в нашей стране. Все то, чем мы сегодня гордимся, все глубочайшие изменения, которые преобразили нашу родину и подняли ее на невиданную высоту—все это результат свободного труда миллионов. Такая Конституция, как наша, может быть только в стране освобожденного труда. Не случайно стахановский год стал годом новой Конституции СССР.

Вот почему особенно волнуют те слова Конституции, в которых говорится о труде, как об обязанности каждого гражданина СССР, и устанавливается право каждого гражданина на труд. Таких слов нет и не может быть ни в одной буржуазной конституции; только у нас труд из проклятия человека превратился в его почетную обязанность и в его неотъемлемое право.

В этих гениально простых словах нашей Конституции выражена глубочайшая основа нашей жизни. Эти слова еще раз напоминают нам о том, что счастье нашей родины, вся ее будущность—в нашем свободном труде. Удешевить наши усилия, еще теснее сплотиться вокруг нашего великого вождя—вот чем мы должны ответить на эти слова.

Профессор Е. Николай

БОЛЬШИЕ ПРАВА И БОЛЬШИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Опубликование проекта Конституции СССР, разработанного под непосредственным руководством нашего великого вождя, является событием, об огромном историческом значении которого распространяться не приходится.

Если до настоящего времени существование нашего Союза и быстрое развитие его производительных сил являлись той могучей пропагандой социализма, которой так боялись правящие классы капиталистических стран, то не менее (если не более) могучей подобной пропагандой явится тот момент, когда проект будет утвержден Съездом Советов и начнет проводиться в жизнь—а этот момент очень близок. Еще недавно прозвучали прекрасные бодрящие слова любимого вождя: „Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее“. Каждый трудящийся нашей великой и действительно социалистической республики, прочтя в главе X проекта о правах советских граждан, скажет, что жить будет еще лучше, жить будет еще веселее. Но большие права, конечно, налагают на нас и большие обязанности. Каждый из нас, работая в своей области, должен работать так, чтобы иметь право известной стих Некрасова: „Ты и великая, ты и могучая, ты и бессильная матушка Русь“ перефразировать так: „Ты и великий, ты и могучий наш Советский Союз“.

Заслуженный деятель науки
проф. И. Иванов

Право на образование

Проект новой Конституции я слушал по радио и читал в газете. Он произвел на меня очень большое впечатление. Особенно сильно заставила меня задуматься статья 121 этого проекта, в которой говорится, что все граждане СССР имеют право на образование.

Я задумался о своем отце—старом рабочем. За всю свою трудовую жизнь он только сумел научиться читать и писать (и то в силу специфики своей специальности).

Мы в отличие от отца получили право на образование. Правительство создало нам все условия для того, чтобы выйти из стен института хорошими специалистами, предоставив нам госстипендию, общежитие и т. д.

Невольно, для сравнения, вспоминается судьба одного из персонажей книги Фейхтвангер „Семья Оппенгейм“, способного юноши Бертольда Оппенгейма. Бертольд делает в школе толковый, правдивый доклад по истории, который был не по душе немецким фашистам. Его заставляют публично отречься от правды. Честный юноша, не найдя другого выхода, вынужден был покончить самоубийством. Судьба Бертольда—это судьба многих германских юношей.

Проект новой Конституции является новым доказательством того, что СССР становится самой передовой, самой культурной, самой развитой страной в мире.

А. Хейфец

Студенческое спасибо СТАЛИНУ

В проекте новой конституции СССР зафиксированы практические успехи социалистической системы хозяйства, сталинского устава сельскохозяйственной артели, стахановской работы. Особенно отмечаю расширенную дружбу различных национальностей, данную в этом проекте, развитие советского демократизма, начиная от избирательной системы и до практической работы высших органов государства.

Пролетарское студенчество благодарит свое правительство за высокое доверие, оказанное пролетарской интеллигенции. Теперь вся власть находится в СССР в руках депутатов трудящихся, а это значит политическое равенство для рабочих, крестьян и пролетарского студенчества.

Опубликование проекта конституции СССР даст мощный толчок к дальнейшему росту стахановцев промышленности, сельского хозяйства, отличников учебы, но он (проект) вместе с тем обязывает нас еще больше развивать советский патриотизм, еще больше и зорче охранять и защищать свое отечество, родину наивысшего демократизма, как от внешних, так и внутренних классовых врагов.

Студент-отличник В. Ильманков

БЕЛИНСКИЙ ПОБЕДИЛ!

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Г. БЕЛИНСКОГО

Комендант Петропавловской крепости генерал И. Скобелев, тюремщик и литератор (он писал для Александринского театра патристические пьесы и любил выходить на аплодисменты публики), повстречав Белинского незадолго до его смерти, с отеческой ласковостью сказала ему:

— Скоро ли пожелаете к нам?... Мы для вас теплый каземат приготовили...

Дни Белинского уже были сочтены. Сидя под чахлым деревцом в своем проплеванном дворике на Фонтанке, близ Аничкова моста, он жадно глотал остатками легких смертельный для него воздух петербургской весны. В один из таких дней, напомнив о встрече с генералом Скобелевым, усач-жандарм вручил умирающему Белинскому повестку, приглашавшую его зайти в Третье отделение.

Через несколько недель друзья отвезли прах Белинского на Волково кладбище.

Много лет спустя Достоевский в своем „Дневнике писателя“ говорил, что, поживи Белинский дольше, он окончил бы эмиграцией („если бы удалось эмигрировать“), он скитался бы „маленьким и восторженным старичком с прежней теплой верой, не допускающей ни малейших сомнений, где-нибудь по конгрессам в Германии и Швейцарии“.

Воспоминания Достоевского о Белинском пропитаны нескрываемой иронией. А ведь не кто другой, как Белинский, прочитав „Бедных людей“, приветствовал первое детище смертельно самолюбивого и мнительного Достоевского. Хватаясь за впалую чахоточную грудь, лихорадочно сверкая глазами, Белинский спрашивал молодого писателя:

— Да понимаете ли вы сами, что это такое вы написали?

И в бурной речи раскрыл гуманистический смысл „Бедных людей“.

Но разве Достоевский был одинок? Разве Гончаров с ужасным волнением, передав на суд Белинского „Обыкновенную историю“, не услышал от великого критика и ласковое одобряющее слово, и меткую характеристику его таланта, дожившую до наших дней? Однако и Гончаров, отдавая должное гению Белинского, минутами не скрывал своего снисходительного отношения к нему с добродушной усмешкой он передал один из своих разговоров с Белинским. Разговор шел о коммунизме. Когда Белинский искренно и мечтательно сказал, что будь у него миллионы, он, не задумываясь, отдал бы их на дело коммунизма, Гончаров с благодушием филистера иронически заметил:

— Любопытно было бы спросить, в какую кружку положил бы он эти миллионы... когда самое название „коммуна“ было еще для многих ново. А он готов был класть в кружку миллионы и положил бы, если бы они у него были и если бы была кружка.

И блистательный Тургенев, чьи первые опыты встретил Белинский, преклонялся перед памятью великого критика. Однако, в своих замечательных воспоминаниях при каждом удобном случае Тургенев дает понять, что Белинский в сущности был всего лишь самоучка и к тому же не знал языков. И, словно невзначай, ослепляя читателя, Тургенев сыплет в изобилии цитатами немецкими, французскими, английскими, итальянскими. И в этом словесном великолепии сквозит та же снисходительная улыбка.

В чем же дело?

Когда-то встреча с Белинским произвела на Достоевского ошеломляющее впечатление. Достоевский „ушел от него в упоении“, он ощущал всем существом своим, что в его жизни „произшел торжественный момент, перелом навеки“. „Я страстно принял все учение его“,—вспоминает Достоевский о первых встречах с Белинским. Но в том-то и дело, что перелом наступил не „навеки“, как думалось смолду. В семидесятых годах, когда были написаны посвященные Белинскому страницы „Дневника“, Достоевский был уже одним из идейных столбов реакции. Бывший петрашевец, социалист и каторжник стал царедворцем и вел религиозно-нравственные беседы с детьми Александра II, Сергеем и Павлом. Его учителем уже был не Белинский, а Победоносцев,—с ним Достоевский обсуждал каждую главу „Братьев Карамазовых“.

В те годы Достоевский непоколебимо верил, что дело Белинского безнадежно проиграно. Достоевский отзывался о своем бывшем учителе, как о величине комической и ничтожной.

И Тургенев, из прекрасного далека полемизируя с шедшей под знаменем Белинского молодой революционной Россией, в своем „Довольно“ всенародно заявил, что „Венера Милосская выше принципов 93-го года“. И Гончаров, благонамеренный и осторожный, уже при первой встрече был опален революционным жаром, который рассеивал вокруг себя неистовый Виссарион, и счел за благо посторониться. „Мне было страшно“,—говорит Гончаров о своих первых встречах с Белинским.

11 июня сего года исполнилось 125 лет со дня рождения критика-публициста В. Г. БЕЛИНСКОГО

Они ценили в Белинском гениального критика, который открыл им их самих, мечтателя тридцатых годов, кристально чистого человека. В своих беседах ученики не раз перечисляли замечательные пророчества учителя. Белинский писал о гении Гоголя еще в те дни, когда автор „Вечеров“ и „Миргорода“ многим казался всего лишь шутиком, повествователем забавных украинских анекдотов. Прочитав „Песнь о купце Калашникове, появившуюся в „Литературной газете“ без подписи, Белинский предрек неизвестному автору великую будущность. Автор „Песни“ был Лермонтов. Могучим пером Белинского была истолкована и озарена поэзия скромного воронежского мещанина Кольцова.

Но Белинский, проповедник французского утопического социализма и материалистических идей немца Фейербаха, мятущийся, не знающий предела своим дерзаниям, готовый в любую минуту взойти на костер, этот Белинский был им странен, чужд и враждебен. Достоевский в своем испулении ренегата дошел до того, что в одном из писем к Страхову назвал Белинского „самым смрадным, тупым, и позорным явлением русской жизни“. В годы реакции, последовавшей за первой русской революцией, Достоевского повторяли и „Вехи“, и Айхенвальд в „Речи“ и Розанов в „Новом времени“. Белинский, этот „баррикадник“ по слову Вяземского, встал пред ними, как призрак разбитой, но непобежденной революции.

II

Ратуя за реализм в литературе, Белинский в своих статьях о Пушкине, Гоголе, Кольцове, Лермонтове, Баратынском, Пележаеве, в своих литературных обзорах и сам выступал, как критик-реалист. Он определял „градус широты и долготы того места, на котором застал поэт человечество в его историческом движении“, он знал, что „без того все ссылки на события, весь анализ нравов и отношений общества к поэту и поэта к обществу и к самому себе равно ничего не объяснят“.

Критические работы Белинского вырастали из его философских и общественных исканий. Уже „Литературные мечтания“, открыв путь Белинского как критика, были не простым обзором российской словесности от „Кантемира до наших дней“. Грозный приговор, который вынес Белинский отечественной литературе („у нас литера-

туры нет“), был продиктован не личными вкусами, не взглядами близкого литературного кружка, не огульным отрицанием нигилиста. Этот вывод естественно вытекал из той философской системы, которую исповедывал тогда Белинский. То была пора увлечения Шеллингом. Вслед за ним Белинский говорил, что только тот народ, который осознал свое бытие, имеет право утверждать, что его бытие действительно. В чем же выразалось это самознание народа? В частности, в литературе. Народы, не выразившие своего самосознания в литературе, канули в небытие, их существование было иллюзорным.

Исследуя состояние современной ему русской литературы, Белинский пришел к выводу, что она выражает самосознание не народа, а лишь его верхушечного пласта. Дух народа, его внутренняя жизнь „до сокровеннейших глубин и биений“ еще не отразилась в русской литературе. Просвещение—вот что нужно народу для того, чтобы он мог осознать свое бытие; реализм—вот необходимое условие для того, чтобы народное самосознание выразилось в произведениях отечественной литературы,—таковы были выводы, которые сделал Белинский из философии Шеллинга применительно к русской литературной действительности.

В те дни для Белинского внутренний мир человека был средоточием бытия. Единственная цель, стоявшая перед личностью, заключалась по мысли Белинского в том, чтобы „высвободить в себе самом божественную часть мировой идеи от всего случайного, нечистого и ложного“. То был период преклонения перед Шиллером, перед его прекрасноточными героями, все поступки которых были подчинены отвлеченному идеалу добра. Именно с высот этого абстрактного добра шла критика окружающей действительности. По собственному признанию Белинского, он испытывал в то время „дикую вражду к общественным порядкам“, вражду, подсказанную „абстрактным идеалом общества, оторванного от географических и исторических условий развития, построенного на воздухе“. „Дон Карлос“ бросил меня в абстрактный героизм, вне которого я все презирал“,—говорил Белинский.

Период абстрактного героизма, служения отвлеченному добру окончился катастрофической гибелью тех богов, которым поклонялся Белинский. Они были уничтожены

всем ходом развития Белинского, его аналитическим умом, не терпевшим абстракции, его страстным темпераментом, требовавшим непосредственного воплощения своих идеалов. Но, прежде чем притти к социализму, преобразующему действительность, Белинский прошел сквозь период полной капитуляции перед окружающей действительностью. На смену ее совершенному отрицанию пришло признание ее совершенной разумности.

Шеллинга сменил Гегель в истолковании Михаила Бакунина. Не разбираясь в тонкостях гегелевских различий „существующего“ и „действительного“ („действительно“ и „разумно“ по Гегелю было не все существующее, а лишь то, что отражало в себе движение вперед „всемирного духа“), Михаил Бакунин излагал Гегеля по предисловию к „Философии права“. Об этом хорошо рассказал Плеханов в своей статье „Виссарион Григорьевич Белинский“. То, что не совсем было ясно в „Философии права“, дополнялось импровизациями Михаила Бакунина. В этих занятиях философией воспринимался не столько самый метод Гегеля, сколько выраженная в предисловии к „Философии права“ идея примирения с разумом, скрываемым в действительности. Известный афоризм „сила есть право и право есть сила“ на все лады толковался друзьями.

На первых порах истерзанный категоричностью и бесплодием абстрактного шиллеровского идеала Белинский обрадовался новому пониманию действительности, как радуются собственному спасению. „Я понял идею падения царств, законность завоевателей. Я понял, что нет дикой материальной силы, нет владычества штыка и меча, нет произвола, нет случайностей, и кончилась моя опека над родом человеческим, и значение моего отечества предстало мне в новом виде“,—писал он. Последовало краткое перемирие с действительностью, нашедшее свое отражение в таких статьях, как „Бородинская годовщина“, „Менцель, критик Гете“.

Не прошло и трех лет, как наступило пробуждение, полное глубочайшего трагизма. „Проклинаю мое гнусное стремление примирения с гнусной действительностью... Боже мой! Страшно подумать, что со мной было, горячка или помешательство ума. Я словно выздоравливаю сейчас“,—писал Белинский.

Пришла пора восстания: на этот раз восстание было поднято не во имя абстрактного шиллеровского добра—великий народ, миллионы униженных и оскорбленных обрели в Белинском своего трибуна и пророка. Властителями дум становились Сен-Симон и Фурье.

Как пушкинский рыцарь, отныне Белинский „имел одно виденье“. То было „социальность“—человеческое общество, омытое от суеверий средневековья, общество, в котором личность отдается труду и творчеству, как и любви, свободно, не по принуждению. Достоевский, вспоминая свои беседы с Белинским, говорил:

— Он верил всем существом своим, что социализм не только не разрушает свободу личности, а напротив восстанавливает ее в неслыханном величии, но на новых, уже адамантиновых основаниях.

— Я теперь в новой крайности, —писал Белинский Боткину.—Это идея социализма, которая стала для меня идеей идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знаний. Все из нее, для нее и в ней.

Статьи о Лермонтове и прежде всего ходившее по рукам обличительное письмо к Гоголю по поводу его реакционной книги „Выбранные места из переписки с друзьями“—ярчайшие памятники этого периода. Письмо к Гоголю стало манифестом молодой революционной России. Недаром Ленин называл письмо это „одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати“.

Белинский знал, что „социальность“ можно завоевать только ценой борьбы. „Смешно и думать, что это может сделать само собою, временем, без насильственных переворотов, без крови“,—говорил он. Но в отличие от народников Белинский прозорливо видел, что в „царство социальности“ Россия войдет, проделав путь буржуазного развития. Подлинной гениальностью веет от высказываний Белинского о путях развития России. В его письмах к Анненкову и Боткину мы читаем:

— Мой верующий друг доказывал мне еще, что избави-де бог Россию от буржуазии. А теперь ясно видно, что внутренний процесс гражданского развития в России начнется не прежде, как с той минуты, когда русское дворянство обратится в буржуазию.

— Я знаю, что промышленность—источник великих зол, но знаю, что она же источник и великих благ для общества. Собственно она только последнее зло во

(Окончание на 3-й странице)

БЕЛИНСКИЙ ПОБЕДИЛ!

(Окончание)

владычестве капитала, его тирании над трудом,—писал Белинский.

Во время своих прогулок Белинский любил ходить к Знаменской церкви, где в то время строился вокзал Николаевской железной дороги. Во время одной из таких прогулок он встретил Достоевского. Белинский сказал ему:

— Я сюда часто захожу взглянуть, как идет постройка. Хоть тем сердце отведу, что постою и посмотрю на работу: наконец-то и у нас будет одна железная дорога. Вы не поверите, как эта мысль облегчает мне иногда сердце.

— Это был самый торопившийся человек во всей России,—иронически заметил по этому поводу Достоевский.

— Он мчался вперед и никогда не оглядывался,—вспоминая о Белинском, пишет Гончаров.

Да и на что было ему оглядываться? В мечтах своих Белинский был впереди века. Филистеры называли его мечту о „социальности“ бесплодной и вздорной, наивно полагая, что царству их не будет конца. Они содрогнулись бы от ужаса при мысли, что всего каких-нибудь семь десятилетий отделяют неистового Виссариона от торжества его идеала. То, что проносилось в восторженных мечтах его, получило свое воплощение в нашей действительности, в бесклассовом обществе социализма, воздвигаемого по гениальным чертежам великого СТАЛИНА, в обществе, где раскрывшееся самосознание народа выражается в бурном порыве к творчеству, где свободный труд человека напоен доблестью, геройством и счастьем.

(Перепечатана из „Известий“ ЦИК Союза ССР от 14 июня 1936 года)

СДАДИМ НА „ОТЛИЧНО“ ЛИЦОМ К СТУДЕНТУ

Предстоящая зачетная сессия на металлургическом факультете превращается по сути дела в курсовую зачетную сессию. Весь третий курс находится на практике, а пятый курс закончил, вообще, весь теоретический курс. Сдаст один четвертый курс.

Электрометаллургия, термообработка, ферро-сплавы, электрометаллургия цветных металлов, спецсталь—таков далеко неполный перечень предметов, выносимых на сессию. Есть над чем поработать.

Впервые факультет повернулся „лицом к студенту“. Числа сессии, промежутки между предметами, часы сессии—все это было полностью предварительно согласовано со студентами через старост групп.

С 13 по 19 июня никаких занятий, ни упражнений, ни лекций нет, если не считать обзорных лекций, обобщающих тот или иной курс. Казалось бы, на подготовку к сессии имеется шестидневка и даже больше, учитывая, что первая сессия на факультете—22 июня. Но нужно, однако, учесть, что вся эта шестидневка уйдет на сдачу несессионных дисциплин.

Некоторым группам придется отложить сессию по двум предметам на осень. Это произошло потому, что академик М. А. Павлов и проф. И. Н. Павлов были больны и не успели довести курс до конца.

Сильными группами на факультете являются группы 410, 414, 412, 405 и 406. У них средний балл выше 4. Есть все основания полагать, что в этих группах сессия пройдет вполне хорошо.

К СЕССИИ НЕ ГОТОВЯТСЯ

Группы 305 и 306 механического факультета в начале этого семестра никак не могли добиться от деканата программ по общему курсу станков.

Преподаватель Слонимский, который ведет эту дисциплину, говорит: „Я читаю по „красной книжке“, а программ и я даже не имею“.

Весь курс состоял лишь из одних лекций и 4 домашних заданий. В лаборатории станков студенты были только один раз и то в... обеденный перерыв, когда станки не работали. Все лекции состояли из одних лишь схем и рисунков.

Несколько раз мы ставили вопрос об упорядочении курса станков, об использовании лаборатории и др., но наши пожелания так и остались пожеланиями.

22 июня—сессия по станкам. Но кафедра станков до сих пор ничего не сделала по подготовке к сессии. До сведения студентов не доведены даже основные требования кафедры. Заявления т. Слонимского, что необходимо знать все схемы станков наизусть, было принято студентами как шутка, так как невозможно помнить свыше 70 сложнейших схем.

Их методы подготовки к сессии

„Не пользоваться хорошей погодой—это преступление“,—говорит герой нашего рисунка.—„Зачем изнувать свое здоровье излишними занятиями. Нам много не нужно. И, вообще, мне здоровье дороже“. Поэтому последние полмесяца он посвятил закаливанию своего организма. На сессии надеется смертельно удивить преподавателей своим загаром.

Данный реалистический рисунок изображает рабочий момент подготовки к сессии одного из студентов. Этот товарищ за короткий срок изготовил две тысячи тридцать пять шпаргалок (что близко к рекорду одного петербургского гимназиста) и изобрел специальный аппарат для пользования шпаргалками под названием „Эврика“.

Обмен партдокументов

Впечатление парторга и действительность

Парторганизация ОТФ занимает особое место среди факультетских парторганизаций нашего института.

Это прежде всего молодая организация как по опыту своей работы в институте, так и по партийному стажу. В ее составе сейчас насчитывается 72 кандидата в члены партии и лишь 93 действительных членов партии. Многие коммунисты не знают устава и программы партии, нерадиво, халатно относятся к изучению истории партии.

Парторг факультета тов. Усенко назвал более десяти членов и кандидатов партии, которые не занимаются политической учебой.

Казалось бы об этом—о выполнении устава партии, о политическом воспитании коммунистов, о ликвидации целого ряда крупнейших недочетов, о поднятии всей партийной работы—должны были говорить коммунисты на партийном собрании, обсуждавшем вопрос о подготовке к обмену партийных документов.

Собрание по существу превратилось в производственное совещание и является характерным примером того, как не нужно проводить партийные собрания.

Центральный Комитет партии и ЦО „Правда“ неустанно учат партийные организации четкому, политически-острому, интересному и живому проведению партийных собраний.

Коммунисты из групп рассказывали о том, как у них дела в группе, сколько зачетов сдано, сколько еще нужно сдать, на кого можно надеяться, а кто просто безнадежный в английском языке или в черчении. Коммунист Турбабин 20 минут говорил о том, что плохо составлены учебные программы, что есть плохие лектора, что деканат не руководит кафедрами, что нельзя ли ввести „свободное посещение лекторов“.

Так партийное собрание, посвященное подготовке к обмену партийных докумен-

тов, сползло на путь плохого производственного совещания. Вопросы академики, организации учебного процесса, работы с коммунистами, преподавателями и т. д.—все это, конечно, очень важно и об этом нужно не только говорить, но и добиваться лучших результатов. Однако, повторяем, не в этом состояла политическая задача партийного собрания. Собрание должно было обеспечить резкий перелом в деле подготовки к обмену партдокументов и заострить внимание каждого коммуниста на высотке идейно-политическом значении обмена партдокументов. Собрание не обеспечило этого.

Партийное собрание ОТФ поучительно не только в этом. Парторг факультета тов. Усенко рассказал собравшимся о целом ряде членов и кандидатов партии, не выполняющих устава партии (Горячева, Иванова, Самаев, Ситков, Берзин и другие). Они пропускают занятия кружков партпроса, партийные собрания и, по словам парторга, никакой работы в организации не ведут.

Вот здесь уж собрание, как говорится, „поставило вопрос ребром“. Президиум настоял на том, чтобы выступил и рассказал в чем дело коммунист Ситков. По заявлению парторга факультета, Ситков пропустил два партийных собрания и два занятия кружка партпроса. Академически занимается на „тройку“ и в соревновании не участвует. Зам. парторга вызвал Ситкова к себе и предупредил:

— Смотри, тебе не дадут нового партбилета.

Ошарашенный Ситков только и смог ответить:

— Не дадут, так что же. Я ничего не могу сделать.

И вот собрание требует от Ситкова ответа—почему он так сказал. Выступление Ситкова превращается в самоотчет. От

него требуют объяснить, почему он занимается на „тройках“, как работает по воспитанию беспартийных и т. д. и т. п.

Вслед за Ситковым президиум „вытащил“ коммуниста Берзина.

Где была парторганизация ОТФ раньше, когда эти товарищи становились „пассивными“? Почему только теперь—накануне обмена партдокументов—потребовалось „вытащить“ их на самоотчет?

О незнании людей говорят эти горькие самоотчеты и о том, что работа по воспитанию членов партии и, особенно кандидатов, на факультете поставлена чрезвычайно слабо.

— У меня создается впечатление,—говорит парторг Усенко в заключительном слове,—что вопросу обмена партдокументов мы не уделяем достаточно внимания. Не прочувствовали мы всей политической важности этого мероприятия партии.

А где вы, тов. Усенко, были раньше? Поздно создается это впечатление. С ним, по крайней мере, нужно было открывать партийное собрание.

Партийное собрание ОТФ должно послужить уроком не только для коммунистов и руководителей организации ОТФ, но и для парторганизации других факультетов. Оно прежде всего свидетельствует о том, что руководители организации забыли важнейшие решения мартовского (1935 года) пленума Ленинградского Городского Комитета партии „о задачах партийно-организационной и политической воспитательной работы“. Пленум со всей ясностью подчеркнул исключительное значение партийных собраний в деле большевистского воспитания членов партии и указал на необходимость четкой подготовки партийных собраний. Пора бы уже научиться проводить партийные собрания по-партийному.

Н. Ишмаев

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

В целях увековечения памяти великого русского критика, просветителя-революционера, непримиримого борца против крепостничества и самодержавия **В. Г. Белинского**—Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Воздвигнуть памятники **В. Г. Белинскому** в Москве и Ленинграде.
2. Предложить Московскому и Ленинградскому советам предусмотреть сооружение этих памятников в планах реконструкции городов.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН**

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **И. УНШЛИХТ**

Москва, Кремль.
11 июня 1936 г.

ДОЦЕНТ-КОМСОМОЛЕЦ

В нашем институте 7 академиков, 157 профессоров, 313 доцентов и 459 ассистентов. Небезынтересно привести следующие цифры о партийном составе нашего профессорско-преподавательского состава. Из 157 профессоров—7 профессоров члены партии. В доцентуре это число резко увеличивается. Из 323 доцентов—60 членов партии и 1 комсомолец. У аспирантов партийная прослойка резко снижена, зато большее количество комсомольцев. Из 459 ассистентов нашего института—63 ассистента члена партии и 25 комсомольцев.

БОТВИННИК— В АКТОВОМ ЗАЛЕ

В прошлом году после окончания московского международного турнира победитель турнира, аспирант нашего института, М. М. Ботвинник выступал в Актговом зале с докладом о результатах турнира. Доклад чемпиона СССР вызвал тогда огромный интерес у нашего студенчества. Организатором вечера был комитет комсомола.

В ближайшие дни комитет комсомола, по примеру прошлого года, предполагает организовать в Актговом зале доклад Ботвинника, занявшего, как известно, второе место на недавно закончившемся международном шахматном турнире.

Накануне солнечного затмения

Совместно с одной из экспедиций Академии Наук СССР по наблюдению предстоящего 19 июня 1936 года солнечного затмения, лаборатория радиофизики нашего института организовала и выслала экспедицию в составе 6 чел., вооружив ее соответствующей радиоаппаратурой.

Наши физики будут изучать влияние солнечного затмения на ионизацию атмосферы, связанную с прохождением радиоволн.

ЧТО НОВОГО У ДЕТЕЙ

Флюговский студенческий городок—место, где живут не только студенты, но и дети студентов. Имеются даже особые корпуса, где проживают только семейные студенты.

Пионерский форпост проводит среди детей большую работу. Организованы 2 волейбольные команды, закуплены мячи и сетки. Соревнования—на полном ходу. Плохо только, что институтский совет физкультуры никак не может выделить одного физкультурника для организации футбольной команды.

Кроме спортивных кружков работает фото-кружок под руководством студента-дипломанта тов. Захарова. В ближайшие дни будет также организован и авиамодельный кружок.

ДЛЯ НЕУДОБСТВА

Наша охрана успешно продолжает выполнять свои функции—создавать у ворот неудобства для всех мирных граждан и не препятствовать нормальной деятельности хулиганов и воров.

2 июня, как мне известно, охрана не пропустила студента, забывшего свой пропуск, несмотря на имевшуюся у него лекционную книжку с фотокарточкой. Разовый пропуск ему выдан не был. Одновременно охрана отказала в выдаче пропуска пожилой пенсионерке, предъявившей пенсионную книжку тоже с фотокарточкой.

Охране прекрасно известно, что перелезая через забор и под забор широко практикуются в разных местах, что для удобства перелезающим установлены сооружения стационарного типа, так что все, действительно не имеющие документов, имеют свободный доступ на территорию института.

Охране известно, что проверка пропусков в зданиях института нигде не производится, так что любой хулиган может проникнуть в любую лабораторию, но зато у ворот, тут полная строгость.

НА СТАДИОНЕ ЛИИ

(фото Конгалова)

На снимке—прыжок в высоту

НОВОСТИ ДНЯ

Характеристики комсомольцам

700 комсомольцев оканчивают в этом году ОТФ. Все они переходят на специальные факультеты.

Какому комсору факультета неизвестно такое явление—на факультет приходят новые комсомольцы и кто они такие, какие общественные задания можно поручать каждому, как комплектовать политех и т. д.—этого никто не знал.

Теперь этого не будет. В текущем году все 700 комсомольцев получают индивидуальные характеристики для передачи комсоргам будущих факультетов.

Волга, Днепр, Беломорский канал

Об организуемой альпиниаде знает каждый студент нашего института, а вот о том, что организуется экскурсия на Беломорско-Балтийский канал на 25 человек—об этом мало кто знает.

Среди других водных экскурсий следует отметить экскурсию по Волге на 35 человек—по маршруту Ленинград—Горький—Астрахань. И, наконец, интересный поход на шлюпках по Днепру.

Премирование участников лыжных переходов

В прошедшие зимние каникулы весьма успешно был проведен лыжный переход Мурманск—Кировск.

Приказом ГУУЗ'а Наркомтяжпрома все участники лыжного перехода премируются месячной стипендией.

Всем профессорам и преподавателям

Все желающие принять участие в летних дальних экскурсиях (согласно общеплановому плану), должны до 20 июня подать заявления профоргам своих факультетов. Участие в экскурсиях идет в порядке премирования.

Подробности у профгоров и в местком у тов. Галлая в часы дежурств.

Прекращение выдачи ссуд

Ввиду предстоящих каникул и разъезда студентов касса взаимопомощи прекратила выдачу возвратных ссуд до 25 августа.

Конечно, в исключительных случаях ссуды

„Студенты на отдыхе“

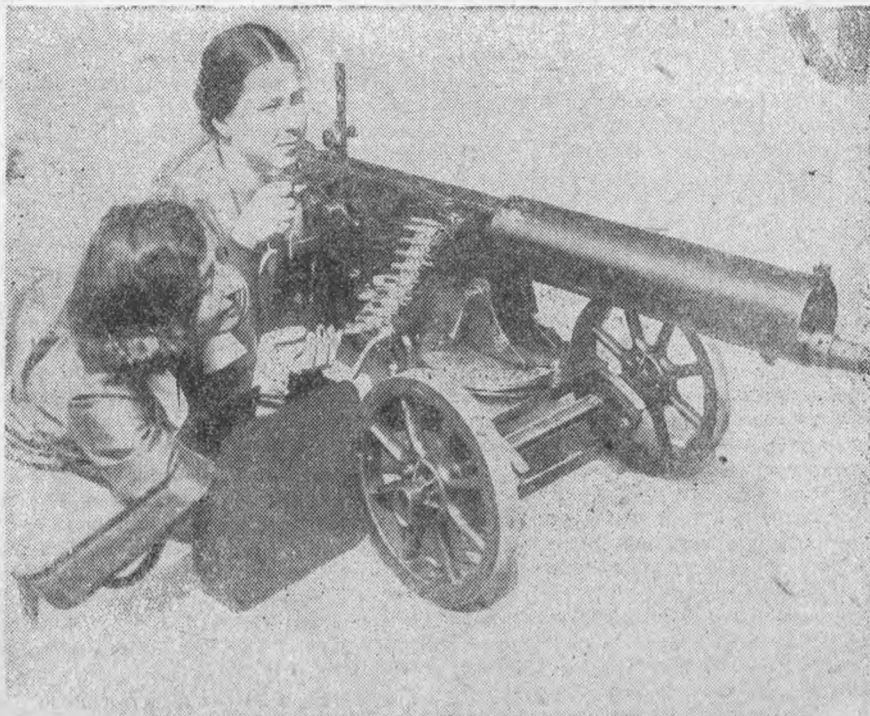
Наши студенты будут этим летом взбираться на горы Кавказа, бродить по Крыму, кататься по Волге, Днепру, отдыхать в домах отдыха и т. д. Это уже не говоря об альпиниаде, которая явится „кульминационным пунктом“ всех наших мероприятий.

Чтобы познакомиться как отдыхают наши студенты, — редакция „Индустриальный“ и дирекция института организуют поход 10 лучших студкоров на Кавказ и Крым.

Участники студкоровской экскурсии встретятся в пути со всеми институтскими экскурсиями.

В состав экскурсии включены очеркисты, фельетонисты, художники и фотограф. Осенью будет издана брошюра „Студенты на отдыхе“.

Фото Беркенблит (Союзфото)

На снимке—успешно окончившие курс пулеметного дела (без отрыва от производства) работницы завода „Электроприбор“ Тамара Якимова (на „хорошо“) и Оля Мюрисек (на „отлично“) справа.

ПОЛЕЗНЫЙ УРОК

9 июня на стадионе „Динамо“ собрались спортсмены ленинградских вузов. Это после длительных тренировок каждый вуз выставил своих лучших легкоатлетов: бегунов, метателей, прыгунов и др.

Соревнования привлекли внимание и мастеров спорта, которые наблюдали за ростом вузовской молодежи, да и любителей легкой атлетики было тоже немало на трибунах стадиона.

Все условия для показа своих сил в этот день были как никогда—легкий ветерок, хорошая дорожка, четкая работа судейского аппарата и т. д. обеспечили хорошие показатели спортсменов.

Наш институт, выставивший все свои лучшие силы, все же в первый день соревнований успехов прошлых лет не имел. Наши соперники: Горный институт и ЛИИПС, сильно выросшие, отодвигают наш институт с первого места.

Первый день отборочных соревнований открылся забегом на 100 м. женщин. В первом забеге лучшее время у Александровой (Горный), у Рюминой (ЛИИПС) 100 м.—13,3 сек. и у Наты Никитинской, защищавшей наш институт,—13,6 сек.

Во втором забеге Люся Симаненко 100 м. пробежала за 13,8 сек., пришла к ленточке третьей. Ольга Цапулина в четвертом забеге 100 м.—в 14 сек. Таким образом, мы оказались сзади ЛГИ и ЛИИПС'а.

Забег мужчин на 100 метров также не принес победы нашему институту.

Юшкин (ОТФ), молодой способный легкоатлет, показал 11,5 секунд на 100 метров. Тимченко (бывший чемпион Ленинграда по прыжкам в высоту) показал 12,4 сек.

В третьем забеге на 100 метров Витя Быстров показал 12,2 сек., таким образом, и мужчины оказались сзади ЛГИ и ЛИИПС'а.

Диск метали от нашего института: Клава Иванова, Люся Симаненко и Ната Никитинская и завоевали по этому виду спорта общее второе место, уступив Горному институту первое.

У Горного института диск летит на 32 метра 90 см., у наших на 27 м. 95 см. (лучшие результаты). Прыжки в длину с разбега определили наших спортсменок: Ольгу Цапулину, Клаву Иванову, Нату Никитинскую на общее четвертое место. Горный институт и ЛИИПС здесь также впереди.

Лучший результат прыжка в длину с разбега у Александровой (ЛГИ) 4 м. 81 см., у наших соответственно: 4,51 м., 4,16 м. и 4,30 м.

Но вот на дорожку вышли бегуны. Стадион оживился, когда флажок стартера опустился вниз. Все наблюдают за ленточкой бегунов. Первый круг ведет студент Горного института и он же заканчивает дистанцию со временем 1000 м.—2 м. 42,7 сек. У Саши Герасимова, финишировавшего вторым, время—2 м. 45,5 сек. У Юшкина—2 м. 51 сек., у Коли Богданова, выигравшего свой забег с большим просветом, 1000 м.—2 мин. 46,5 сек. Сумма времени трех лучших у Горного дает им первое место 8:18,2.

Наш институт вышел на второе место—8:23 сек., у ЛИИПС'а—8:24,8. По толканию ядра (мужчины) защищавшие наш институт: Архипов, В., Калинин, С., Севертек не показали своих хороших результатов—по сумме толчков Горный институт также впереди нас.

Первый день отборочных соревнований показал, как выросли наши противники и как упорно они добиваются чести поехать в Москву на Всесоюзную спартакиаду. Нашим спортсменам нужно напрячь все силы на то, чтобы наш институт был в этом году в Москве, и добился бы первого места.

Н. Костылев

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ